
Некролог

Конфуций, Лаоцзы и “пресинология” Памяти китаеведа Л. И. Головачёвой (1937 – 2011)

В. Ц. Головачёв

2011 год оказался годом тяжелейших потерь для отечественного китаеведения “советской” школы. Один за другим ушли из жизни китаеведы А. Ф. Кондрашевский (1951–2011), Н. А. Спешнев (1931–2011), В. Г. Ганшин (1951–2011), Г. Я. Смолин (1930–2011). 15 июня, во время стоянки поезда на вокзале г. Орёл, внезапно остановилось и сердце Лидии Ивановны Головачёвой (1937–2011), хорошо известного на родине и за рубежом специалиста по новейшей истории Китая, древнекитайской философии и письменности. Последние 15 лет Л. И. Головачёва жила и трудилась в родном для неё Севастополе и нередко представляла на международных академических форумах как Россию, так и Украину.

Трудно уложить судьбу неординарного человека в скупые строки некролога... Лидия Ивановна и её сестра-близнец Наталья Ивановна родились 25 октября 1937 в городе Тамбов, в семье архитектора И. Г. Головачёва и врача-хирурга Т. И. Нелькиной. В 1946 семья переехала в быстро возрождавшийся после войны Севастополь, где профессия строителя была, пожалуй, самой нужной и почётной. Быть может, именно поэтому, окончив школу с золотой медалью, Л. И. Головачёва сначала поступила в Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ), который окончила в 1960. Там же, в Ленинграде, она круто изменила свою судьбу, выйдя замуж за сокурсника-китайца и уехав вместе с ним в далекий Китай. В 1961–1969 Лидия Ивановна жила в Пекине, родила сына, преподавала русский язык в университете Цинхуа, стала невольным очевидцем и жертвой китайской “культурной революции”. Через несколько лет после возвращения из Китая она поступила на философский факультет, а затем перевелась на Востфак ЛГУ, который окончила с отличием в 1975. После этого, из-за проблем с работой по специальности дома и пропиской в столицах, пришлось переехать в далекий Владивосток, где Лидия Ивановна отдала 20 нелегких, но

в целом счастливых лет работе в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН. В 2001–2002, уже после выхода на пенсию и переезда в Крым, она кратковременно сотрудничала с Институтом востоковедения НАНУ, а все последующие годы продолжала работать как независимый ученый.

За 46 лет непрерывных академических исследований Л. И. Головачёва опубликовала более 100 научных работ. В 1981 защитила кандидатскую диссертацию по теме «Механизм перевоспитания кадровых работников в годы маоистской “культурной революции” в Китае». Позднее по этой теме были написаны и депонированы в ИНИОН РАН две монографии. С начала 1980-х годов и до последних своих дней она переводила и исследовала трактаты “Луньюй” и приписываемый Лаоцзы “Даодэцзин”. В 1992 издала первый в России полный перевод “Луньюй” на русский язык (журнал “Рубеж”). В 1994 и 1999 Л. И. Головачёва читала циклы лекций по древнекитайской философии в роли приглашенного профессора при государственном университете провинции Аньхуэй.

В последние годы фокусом внимания Лидии Ивановны всё больше становилось совершенно новое, самостоятельно выделенное и разработанное ею направление – циньская реформа письма – которое сама она называла “пресинологией”. Помимо новаторских работ по этим темам, в последние годы снискавшим определенную известность и признание в России и в Китае, Л. И. Головачёва вела также активную переводческую работу, успешно издав переводы с китайского и английского языков на русский нескольких научных, биографических и художественных книг о Китае. В том числе выдержавший уже три издания и широко популярный перевод книги “Подвижничество великого Дао”, посвященной жизни и учению современного патриарха даосской школы “Драконовых врат” Ван Ли-пина.

Почти полувековая научная деятельность и обширное творческое наследие Л. И. Головачёвой позволяют без преувеличения утверждать, что она была выдающимся отечественным китаеведом, совершившим уникальные открытия в изучении Конфуция, Лаоцзы и “пресинологии”. Истинное значение ее вклада, возможно еще не скоро будет по достоинству осмыслено и оценено коллегами-китаеведами. Слишком смело шла она против “ортодоксальных” научных традиций, по ходу дела доказывая, что даже самые дерзкие отступления от узко понимаемой “ортодоксии” на самом деле представляют собой лишь органичную часть многотысячелетней, необъятной, величайшей научной мысли Китая.

73 года – возраст Конфуция! Для сильного творческого человека – это самое время расцвета и, как утверждал сам великий китайский философ, время “следования своему сердцу”. Несмотря на преклонный возраст, Лидия Ивановна была преисполнена творческими силами, идеями и замыслами, которые так и не успела до конца реализовать. Она явила собой лучший пример истинной любви и преданности делу всей жизни – изучению Китая. Оставила после себя не только ценное научное наследие, но также передала эстафету своему сыну и, хочется верить, будущим поколениям китаеведов.

Преждевременный уход из жизни Лидии Ивановны лишней раз подчеркнул необходимость большего внимания и куда более бережного отношения к отечественным китаеведам, которые, вопреки всем испытаниям судьбы, упорно и преданно “изучают [уроки прошлого] и своевременно применяют их”, работают на историю и на наше общее будущее. Хотя время работает против нас...